

Настоящее время:

"Вот вы двое", - сказала Карен, когда Алекс и Алекса подошли и присоединились к ней возле одного из лекционных залов. Рядом с ней стояла пожилая женщина в длинном белом лабораторном халате со множеством карманов и в очках, балансирующих на носу. "Это профессор Линдт. Джун, это моя младшая сестра Алли и мой сын Алекс".

"Ах, да", - сказала она отрывистым тоном, пожимая им руки. "Слышала о вас обоих от некоторых моих друзей из лингвистики. Они сказали, что вы оба проделали для них замечательную работу за лето".

"Хотела бы я, чтобы наши ученики были такими же вдохновленными", - вздохнула Карен с мрачным видом. "Может быть, система вознаграждений вызовет некоторый интерес".

"У меня есть несколько наклеек о теоретической физике", - предложила профессор Линдт. "Пять из них, в моем кабинете".

"Ну, вы же не можете знать и то, и другое, не так ли?" язвительно заметил Алекс, ухмыляясь. Пожилая женщина просто уставилась на него.

"Вы должны простить моего сына; он упал на голову", - сказала Карен.

"О боже, это ужасно!" Джун ахнула.

"Да, так и будет", - сухо согласилась Карен. "Алли, не будешь ли ты так любезна убрать этого негодяя в мой кабинет, пока я с Джун прислуживаю своему мужу, пожалуйста?"

"Как пожелаете, миледи", - хихикнула Алекса, поворачиваясь к Алекс и указывая на массивную деревянную дверь кабинета своей сестры. "Шевелись, умник".

Алекс опустил голову и удрученно вошел, а его тетя последовала за ним и закрыла дверь. Она прислонилась к нему спиной и подавила смешок. "Ты ужасен, ты знаешь это? У моей бедной сестры не останется друзей на факультете, если ты продолжишь отпускать шуточки по физике".

"Эй, я был горд этим", - ответил он, усмехаясь и усаживаясь в большое кресло. "На самом деле, я подумал, что это было чертовски хорошо".

"По моему опыту, умник, настоящие физики редко обладают чувством юмора по поводу своей работы", - весело пропела она, подходя к нему и устраиваясь у него на коленях, ставя ноги по обе стороны от него, а руками обнимая его за плечи. "Ученые-непрофессионалы, может быть, и студенты, конечно. И твой отец, определенно. Но шутки физики, особенно за их счет, только злят их".

"Плачь мне рекой", - вздохнул он, качая головой и кладя руки ей на талию. "Вы можете себе представить, как было бы тоскливо, если бы у наших профессоров из лингвистического не было чувства юмора по отношению к самим себе?"

"Возможно, но они могут рассказывать анекдоты на других языках", - размышляла Алекса. "Лучшее, что могут сделать эти старые зануды, это просто жужжать друг на друга в скрап-коде".

"Мой отец, должно быть, сводит их с ума", - усмехнулся Алекс. "Мама на самом деле не раздражена, она просто соблюдает приличия. Она не может встать на мою сторону за их счет".

Алекса, однако, по-видимому, закончила разговор, потому что она наклонилась и прижалась своими губами к его губам, глубоко целуя его. Она застонала ему в рот, когда ее язык нашел и переплелся с его языком. Он притянул ее ближе, так что ее великолепные груди прижались к его груди. Было так хорошо и так естественно чувствовать, что она вот так прижимается к нему, как будто так и должно было быть. Что, конечно, так и было. Это была вселенная в равновесии, для разнообразия.

Она вздрогнула, когда его руки потянулись вверх и начали ласкать ее грудь через рубашку, сжимая ее именно так, и делая ее теплой и влажной. Ее пальцы сжались на его плечах, и она начала почти непроизвольно извиваться у него на коленях.

"Ммммм, ты хочешь, чтобы я просто сорвал с тебя одежду и трахнул тебя прямо здесь, любовь моя?" она прошептала ему на ухо. "Потому что, если ты продолжишь так приставать ко мне, именно это и произойдет".

- Звучит заманчиво, - выдохнул он, целуя и покусывая ее шею, заставляя ее вздрогнуть. "Я хотел тебя весь чертов день, Алекса".

"У тебя есть?" она почти застонала, вытягивая шею в сторону, позволяя ему целовать ее и извиваясь еще более горячо.

"Да, зек ки ангу", - прошептал он, заставив ее всхлипнуть. "Ты моя возлюбленная". Ей нравилось, когда он говорил ей на ухо на этих древних языках, теперь так же сильно, как когда он говорил с ней по-французски. Она была за гранью того, чтобы контролировать себя, и потянулась вниз, чтобы расстегнуть его ширинку и вытащить его твердеющий член из штанов. Пока она гладила его, Алекс поспешно расстегнул ее брюки, а затем заставил ее встать, чтобы он мог стянуть их вниз, после чего почти сорвал с нее промокшие трусики.

Не в силах больше ждать ни секунды, Алекса прижалась ртом к мужу и извивалась, пока ее скользкая киска не нашла его пульсирующую головку члена. Она почти зажала его между своих нижних губ и плавно опустила, застонав от облегчения, когда он наполнил ее. Они горячо поцеловались, когда она начала двигаться вверх и вниз, трахая его член глубоко внутри себя. Руки Алексы скользнули под ее рубашку и лифчик, чтобы сжать ее мягкие, полные груди, и она задрожала в ответ. Ее ногти впились в его лопатки.

<http://tl.rulate.ru/book/76773/2367303>

<http://tl.rulate.ru/book/507/6006>